

Рубенс П.
(Аудоменин)

23.09.03

Картину Рубенса российские власти Германии не отдадут, даже если найдут. Но пока даже не ищут

Трофейное искусство

Скандал вокруг картины Рубенса «Тарквиний и Лукреция», разразившийся после нескольких публикаций в иностранной прессе в конце прошлой недели, продолжается. В правоохранительных органах России и Германии, а также в российском Минкульте «Известиям» вчера заявили, что официальной информации о претензиях Германии пока нет. Но даже если такие претензии последуют, судьбу картины Рубенса предсказать сейчас не берется никто.

Известия — 2003 — 29 сент. — С. 10

Владимир ДЕМЧЕНКО,
Роман КИРИЛЛОВ

Сообщения о том, что некие бизнесмены пытаются продать немецким музеям картину Рубенса «Тарквиний и Лукреция» из личной коллекции Геббельса, якобы вывезенную в Россию в конце войны, появились сразу в нескольких европейских изданиях в конце прошлой недели. В частности, в немецком «Шпигеле» и английской «Гардиан» указывалось, что картина была вывезена из Германии неким офицером Советской Армии и недавно его семья продала полотно представителям «мафии» за 800 долларов. «Мафия» же предложила директору Потсдамской галереи Герду Бартошке приобрести холст за 50 миллионов долларов.

Как утверждают журналисты «Шпигеля», немецкие власти уже обратились к России с просьбой найти картину и вернуть ее Германии. Причем в России к поискам якобы подключилась милиция, а вопрос о возвращении картины будет включен в программу предстоящей встречи Владимира Путина и Герхарда Шредера.

Однако, как выяснили «Известия», до сих пор ни в правоохранительных органах, ни в Министерстве культуры о претензиях Германии не слышали. Мало того, даже если все окажется так, как указывается в статьях, оснований для передачи картины Германии скорее всего не будет.

— Никаких официальных запросов на поиск картины к нам пока не поступало, — заявил «Известиям» исполняющий обязанности начальника «антикварного» отдела Глав-

ного управления уголовного розыска МВД России Игорь Огурцов, — а без этих запросов никаких поисковых мероприятий мы предпринимать не имеем права. Кроме того, вопрос о возвращении культурных ценностей очень сложный и многогранный. Нужно выяснить, каков был статус человека, который вывез ее из Германии. Каков статус ее нынешних владельцев. Откуда она в коллекции Геббельса. Но чтобы все это выяснить, нужно как минимум найти саму картину и ее владельцев.

В полицейском управлении в Потсдаме, куда, согласно сообщению «Шпигеля», обращался директор галереи, «Известиям» заявили, что ничего не слышали о ситуации с картиной Рубенса.

— Это очень интересно, — сказал Хейко Хомбург, пресс-секретарь управления. — Где была эта публикация? В «Шпигеле»? У нас тут внизу есть газетный киоск. Я сейчас пойду и прочитаю эту статью.

Спустя час после прочтения публикации в «Шпигеле» представитель полицейского управления был уже недоступен.

— Информацию об этой картине Рубенса я дать не могу, — сказал «Известиям» начальник отдела перемещенных культурных ценностей департамента по сохранению культурных ценностей Минкультуры Александр Кибовский. — Однако то, что в России в частных коллекциях находятся произведения, вывезенные из Германии в годы войны, не является секретом. В мае—июне 2002 года мы даже провели выставку таких картин в Москве под названием «Частные трофеи и личные коллекции». На ее открытии были представители

Рубенс. «Тарквиний и Лукреция»

из разных стран, в том числе и из ФРГ. Поэтому не совсем понятен ажиотаж вокруг этого инцидента. Даже если все обстоит так, как говорится в печати, то есть некие бизнесмены предложили купить картину, то интересно было бы ознакомиться с правовыми основаниями немецких требований ее безвозмездного возврата. Конституционный суд России своим постановлением от 20 июня 1999 года определил, что правовой статус культурных ценностей, вывезенных из Германии после войны не по приказам советского командования, а в частном порядке, регулируется не Законом о реституции, а Гражданским кодексом независимо от того, в чей собственности эти ценности находятся сейчас. Здесь уже включается сложный механизм сроков исковой и приобре-

тательной давности, право владельца на компенсацию и т.п. Аналогичные ситуации в мире, как правило, заканчивались компромиссом, когда произведение возвращалось истцу за вознаграждение. В данном случае наши (если они, конечно, действительно наши) таинственные бизнесмены сразу перешли к этому этапу, что показывает их готовность к диалогу. Но, полагаю, после столь громких заявлений в СМИ они вряд ли захотят продолжать контакт. Трудно найти бизнесмена, которому понравится, что его называют мафиозо.

Похожая ситуация сложилась весной этого года, когда Российский Минкульт уже готов был передать Германии «Балдинскую коллекцию» — 362 рисунка и 2 картины из Бременского музея, вывез-

енные из Германии капитаном Виктором Балдиным и переданные впоследствии Московскому музею архитектуры. В коллекции были представлены рисунки лучших мастеров почти всех стран Европы начиная с XV века. В марте этого года Министерство культуры России по просьбе немецкой стороны подготовило все документы для безвозмездной передачи коллекции в Бремен. Однако в последний момент этому воспрепятствовала Генеральная прокуратура, которая сочла намерение Минкультура незаконным.

Впрочем, как считают источники «Известий» в российском МИД, однозначно предсказывать судьбу картины «Тарквиний и Лукреция», особенно в преддверии российско-германской встречи, пока нельзя. Для российско-германских отно-

шений вопрос о возвращении культурных ценностей чрезвычайно важен. Возможно, именно этим объясняется слишком сдержанная реакция Александра Кибовского. Многие тут будут зависеть от серьезности намерений германской стороны. Команда канцлера Шредера может выйти с инициативой включить Рубенса отдельным пунктом в повестку предстоящей встречи. Затем последует ряд согласований: с Минкультуры и, возможно, с МВД, если немцам удастся убедить администрацию президента России в достоверности и серьезности «криминальных» фактов, изложенных в публикации «Шпигеля». Это не значит, что картина «Тарквиний и Лукреция» все же будет передана Германии, но интерес правоохранительных органов к ней будет обеспечен.